

Анна Тетерина



На "tbl"

Анна Тетерина

На "ты"

<https://litres.ru/73809744>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она молодой преподаватель университета и переживает оттого, что выглядит слишком молодо.

Он студент, случайно обратившийся к ней на "ты".

Она обещает себе, что больше никогда с ним даже не заговорит.

Он просто доверяет судьбе, которая его еще ни разу не подводила.

- Понабирают молодых учителей, - шепотом заметил Тимофей, - а нам потом думай, как обращаться...

Владимир кивнул, вернув обычную улыбку. Дверь аудитории открылась, пропустив ринувшихся в коридор - на свободу - студентов. Девушка умудрилась юркнуть в аудиторию, что-то передать коллеге и исчезнуть за считанные секунды. Когда поток студентов рассеялся, ее и след простыл.

Содержание

Глава 1	5
Руслан	14
Тимофей	20
Глава 2	25
Руслан	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Тетерина

На "ты"

*А знаешь, все еще будет!
Южный ветер еще подует,
и весну еще наколдует,
и память перелистает,
и встретиться нас заставит...*

Вероника Тушинова

Глава 1

Пятница

Осторожно, двери закрываются, следующая остановка...

Шум закрывающихся дверей заглушил слова невидимого диктора, но пассажиры, каждый день из месяца в месяц ездившие этим маршрутом, и так знали, какая остановка следующая.

“Как же хорошо стало после реформы транспорта”, - думала про себя Галя, заходя в большой светло-голубой автобус и прикладывая карточку к валидатору. Кондиционер спасал от внезапно неожиданно жаркого сентября. Галя - или Галина Викторовна, как обращались к ней коллеги, преподаватели и студенты в университете, - прислонилась к окну и раскрыла книжку, чтобы двадцать минут спокойно читать, пока автобус плавно скользит по Невскому проспекту, то выжидая на светофорах, то стремительно пересекая мост.

Книга помогала будто выпасть из реальности, когда дорога вдруг проносится незаметно, а окружающие звуки замолкают, поэтому Галя не сразу отреагировала на резкий голос кондуктора.

- Ты карточку приложила? - тыкнула она Галю своей ма-

шинкой для проверки оплаты, и Галя почувствовала волну возмущения, поднимавшуюся в ней уже который год, и в который раз девушка в на секунду оказалась перед дилеммой и в который раз выбрала учить манерам:

- Я попрошу Вас обращаться ко мне на “Вы”, а карточку я приложила. - Теперь ее голос уже не срывался от обиды, как несколько лет назад: Гале тыкали постоянно - в магазинах, в поликлинике, в транспорте. Кто-то извинялся, ссылаясь на то, что девушка выглядит очень молодо, а кто-то продолжал грубить.

- Смотрите, какие пошли гордые, - но, проверив карточку, кондуктор ни слова больше не сказала, только поджала губы и молча продолжила рутинную надоевшую работу.

Галя в свои двадцать пять лет пока еще не видела преимуществ того, что выглядит моложе. Более того, преимуществ в своей внешности она вообще не видела: глаза слишком тусклые для нормальных зеленых глаз, бедра слишком широкие, и ничто не могло их убрать: ни диета, ни ежедневные тренировки. Волосы цвета пшеницы ей совсем не шли, а перекраситься в более темный цвет Галя пока что не решалась: может быть, ей не пойдет, а волосы испортятся. Галя могла бы сказать, что она хорошая преподавательница, неравнодушная, умная, с чувством юмора и желанием чему-то научить, но вот вид у нее был совсем не строгий. В каждой новой группе приходилось сначала устанавливать авторитет, говорить более низким голосом с какой-то затаенной угро-

зой, взглядом останавливать шуточки... А уж студенты из групп, в которых занятия она не вела, не здоровались, место не уступали, какой бы строгий костюм Галя не надела - принимали за такую же студентку, только заучку... Иногда Гале приходила в голову мысль носить бейджик, но выглядеть смешной тоже не хотелось.

Мысли о возрасте, внешности, как назло, засели и крутились в голове все двадцать минут пути, что раздражало: Галя старалась уменьшить количество стресса в своей жизни, пыталась прийти к душевному равновесию так, чтобы никто не мог сбить ее с этого спокойного пути, но пока что получалось с трудом, и какая-то кондукторша, которая уже и забыла о существовании Гали, стала причиной плохого настроения. Сегодня не удалось насладиться окутывающей тишиной, погрузившись в книгу, а предстоял долгий рабочий день...

- Вов, подожди! — крикнул Тимофей, увидев, что друг как раз отходит от гардероба. - Думал, опоздаю сегодня...

- Да, рановато было бы - вторая неделя учебного года, - усмехнулся Владимир.

- Душнила!

Они пожали друг другу руки и проследовали к лестнице на второй этаж, где уже собирались огромные группы первокурсников и второкурсников, чтобы отоспаться на лекциях первой парой.

Тимофею и Владимиру, третьекурсникам, сегодня не очень повезло: семинар по предмету “IT-менеджмент” самой первой парой с утра в самом маленьком и облезлом кабинете, который никак не начинали ремонтировать, хотя каждый преподаватель считал своим долгом пожаловаться на неработающую технику, разрисованные парты и облезлые стены. Мало того, что атмосфера совсем не радостная, так еще и отдохнуть не получится: преподаватель, Александр Викторович, учил хорошо, но и требовал много, что студенты уже успели понять за эту неделю. Продираясь сквозь гомон, островки смеха и рюкзаков, наконец остановились у двери в аудиторию, где их уже ждал Руслан, всегда приходивший раньше всех, потому что дальше всех жил. Этот парадокс неоднократно становился темой для шуток: чем ближе ты к университету, тем безответственнее твои опоздания.

Владимир, или Вова, как обращались к нему самые близкие друзья, мог назвать себя полубезответственным студентом, потому что почти никогда не опаздывал. И “почти иногда” заключалось в распахивании двери в аудиторию ровно за минуту до начала пары.

- А что, светло-серого джемпера не было? - Снова подколол Руслан, как делал почти каждый день: Владимир был счастливым обладателем трех одинаковых темно-серых джемперов, поэтому незнакомому человеку могло показаться, что меняет он только джинсы.

- Нет, увели прямо из-под носа, - безлобно отшутился

Владимир. - Ты-то, наверное, и домой не ездил, со вчерашнего дня тут дверь подпираешь.

Тимофей только посмеивался над друзьями и встряхивал густой каштановой челкой, оглядывая коридор, оценивающе поглядывая на девушек, проходивших мимо.

После первой пары, мужественно преодолев подъем на четвертый этаж, друзья первыми подошли к аудитории. Почти у самой двери стояла девушка. Стояла спиной, поэтому Владимир заметил только ярко-пшеничные волосы, собранные в длинный высокий хвост.

- Эй, не знаешь, там открыто? - Спросил Владимир, ткнув девушку в предплечье, чтобы обратить на себя внимание, но уже через мгновение понял, что совершил какую-то ошибку, хотя пока не понимал, какую именно. Девушка медленно подняла взгляд, оторвавшись от телефона, в котором, видимо, что-то пыталась найти, поджала губы и произнесла:

- Я преподаватель университета, прошу обращаться на "вы" и не прикасаться к незнакомым людям. Сейчас аудитория освободится, когда другой преподаватель отпустит студентов, и вы утолите свою жажду к знаниям. - После такой тирады, девушка-преподаватель отвернулась и снова уткнулась в телефон, что-то яростно там печатая.

И друзьям ничего не оставалось, как пробормотать "извините" и отойти на безопасное расстояние. Владимир украдкой продолжал поглядывать на девушку. Ему запомнились сверкнувшие ярко-зеленые глаза, а теперь он пытался неза-

метно от друзей запомнить приятное лицо, четкие скулы и тоненькие сережки-капельки в ушах. Владимир был благодарен телефону за то, что девушка не замечала направленный на нее взгляд.

- Понабирают молодых учителей, - шепотом заметил Тимофей, - а нам потом думай, как обращаться. - Владимир кивнул, вернув обычную улыбку. Дверь аудитории открылась, пропустив ринувшихся в коридор - на свободу - студентов. Девушка умудрилась юркнуть в аудиторию, что-то передать коллеге и исчезнуть за считанные секунды. Когда поток студентов рассеялся, ее и след простыл.

Галя любила свою работу еще и за то, что можно было отвлечься от переживаний. Еще за минуту до начала пары с первым курсом ее внутренний голос терроризировал мыслями:

Что за невоспитанность?

Ни разу никому я не тыкнула, я даже явным детям говорю "вы".

Но тыкать и пихать руками, ну куда это катится мир?

Как только пришло время работать, голос умолк.

- Здравствуйте, уважаемые студенты. Сегодня у нас с вами вторая лекция. Запишите: "Основные идеи истории мировой философии от Античности до Новейшего времени"...

Как только закончилась пара, и Галя смогла выдохнуть

скопившуюся усталость и перестать улыбаться, возмущенный голос снова не давал покоя, теперь пытаюсь придумать наиболее язвительные ответы. Пока Галя спускалась на первый этаж, чтобы сдать ключи и пойти на обед, уровень язвительности поднимался выше и выше.

Задумавшись, девушка случайно задела кого-то рукой, подняла взгляд, чтобы извиниться, но тут же резко остановилась, узнав обидчика: еще утром она запомнила карие глаза, острый нос и подбородок, темно-серую толстовку. Мысль о том, что она очень шла этому высокому парню мелькнула, но затерялась в потоке возмущения.

- Опять вы? Вы меня преследуете?

- Нет, я на пару иду. - Владимир надеялся, что ему удалось скрыть радость от внезапной встречи. Он автоматически втянул живот, который, как ему казалось, вечно выпирал и шел впереди него, привлекая косые взгляды, но расправил плечи, потому что знал, что они больше всего красят его фигуру. Пока девушка казалась ошеломленной от такой резкой встречи и краткости ответа, Владимир решил не терять времени:

- Я бы хотел извиниться, я и не думал вас обидеть, просто...

- Просто я выгляжу как студентка, - оборвала его фразу Галя, - а значит, можно пихать меня руками?

- Нет, не так.

А как, Владимир сформулировать уже не мог, чувствуя

волны злости и раздражения, исходившие от такой красивой девушки. Разговор пошел совсем не в том направлении, и Владимир удивленно отметил, что растерял все свое обычное красноречие.

- Вам очень повезло, что у вас нет пар со мной, - продолжила тем временем Галя.

- А что, вы из тех преподавателей, которые смешивают личную жизнь и работу?

Владимир хотел пошутить, но Галя уже ничего не воспринимала как шутку, поэтому пришла в настоящий ужас: разделение личной и профессиональной жизни было ее принципиальной позицией.

- До свидания, - сухо произнесла она и продолжила свой путь, ей внезапно захотелось съесть что-то вредное.

“Свидание - это хорошо”, - вдруг подумал Владимир, но поспешно выкинул эту неподходящую мысль из головы.

“Почему я сказала “до свидания”, а не “прощайте”? Зачем вообще было прощаться с таким хамоватым типом?” - Галя продолжала спускаться, пытаясь отделаться от внутреннего голоса.

“Ты же философ, так и относись ко всему философски”, - всегда подтрунивали над ней знакомые. Таким выводом закончилась и переписка с лучшей подругой, экономистом на государственной службе. Подруги и приятельницы Гали ни-

когда не понимали, как в современном мире философия вообще может быть профессией. Многие из ее однокурсников так и не смогли найти себя и ушли зарабатывать деньги в другие сферы.

Найти успокоение в переписке Галя и не планировала, ей просто нужно было выговориться. Галя знала, что через некоторое время успокоится, выдохнет и забудет про этого невежу, а пока что с переменным успехом тратила вечер пятницы на то, чтобы отвлечь себя домашними делами и подготовкой к занятиям на следующую неделю. В выходные Галя старалась о работе не думать, поэтому решительно доделывала все дела, включив фоном интервью, которое планировала посмотреть всю неделю, но не успевала.

Полужинав с салатом с морепродуктами - салаты Галя любила самые разные и считала, что готовит она их лучше, чем в ресторанах - легла читать, одновременно планируя субботу. “Завтра нужно сходить в торговый центр”, - думала Галя, - “и купить маме подарок на день рождения”.

“Схожу-ка завтра в торговый центр, давно не был”, - думал Владимир, просматривая вечером смешные видео.

Они бы оба очень удивились, узнав, как близки их мысли.

Руслан

Нельзя начинать учебный год сразу с первого сентября. Нужна как минимум неделя, чтобы успеть отойти от только что закончившегося лета. Друзья считают, что я всегда активен, рано просыпаюсь и не устаю, но на самом деле, мне точно нужно время, на адаптацию.

С интересом, который за три года не пропал, смотрю на утренний Петербург. Как же здесь все по-другому! Третий год я возвращаюсь на учебу из родного маленького городка и каждый раз прохожу период перестройки, привыкания к другой жизни. Высокие дома, широкие проспекты, шум вагонов в метро, спешащие утром и поздно вечером люди. Я пока не понял, что мне больше по душе - тишина и покой родного города или вечное движение Санкт-Петербурга. Воспоминание о родном городе сразу вернуло к мысли о Та-не. Но здесь нужно остановиться и начать издалека. Только тогда станет понятной вся эта запутанная история.

Я вырос в большой татарской семье, моя старшая сестра уже окончила экономический факультет, а две младшие сестры-близняшки перешли в третий класс. На осенних и летних каникулах мы со старшей сестрой приезжаем домой.

Так сложилось, и думаю, что это уже семейная традиция.

Владимир и Тимофей моих поездок не понимают, потому что “где еще отдыхать, как не в Северной столице”. Но я с ними не согласен, хотя и не вступаю в спор. Петербург пока что не стал мне домом. Наверное, для этого нужно переехать из общежития в свою квартиру для начала. А родной город встречает знакомым зданием автовокзала, где за все время моего взросления не поменялся ни один автобус, ни один маршрут, знакомыми пятиэтажными домами, где в каждом дворе можно вспомнить историю из детства. Названия магазинов на татарском и маленького размера перевод на русский. Речка, дорога, которая петляет то асфальтом, то песком и в конце будто идет с горы.

Когда я был еще совсем маленький, мы жили в другом городе на Северном Урале, но когда моя сестра должна была пойти в первый класс, родители решили переехать в родной город папы. В том городе у мамы осталась подруга, с которой они дружили еще со школьных лет, и каждое лето эта подруга приезжала со своей дочерью Таней. Таня со мной почти не разговаривала, а только переглядывалась с сестрой и хитро улыбалась, когда я, по их мнению, делал что-то смешное. Они считали себя уже взрослыми, а я все еще иногда плакал из-за того, что мне не купили понравившиеся конфеты. Какой им был во мне интерес?

Когда я пошел в первый класс, тетя Оля с Таней приезжать почему-то перестали, мне родители ничего не объяснили, а

я и не спрашивал, переключившись на новых друзей и постоянные тренировки в спортивных секциях - от волейбола до лыж.

Этим летом меня огорошили почти с порога, когда я с двумя полными чемоданами приехал из Петербурга, полусонный от ночного переезда на поезде.

- К нам приедет тетя Оля с Таней!

Сестра уже светилась от счастья, и было странно видеть такую взрослую девушку подпрыгивающей от нетерпения и хлопающей в ладоши. Ей вторила и мама, планируя покупки и стирку. Гости должны были приехать через два дня.

Только близнецы отреагировали спокойно, потому что родились позже и Таню не знали. И все же я тоже обрадовался, потому что помнил, как весело было ходить по магазинам и на пляж всем вместе. Я надеялся, что за те почти десять лет, что мы не виделись, мы не стали совсем чужими.

Огорчало только то, что нужно было успеть помочь в огороде, несмотря на приезд гостей.

Я помню день приезда Тани и тети Оли так, будто это было вчера, хотя прошел уже месяц. Я проснулся рано, но подзревал, что уже опоздал.

И дело было не только в ярких лучах солнца, падающих из окна. Если принять во внимание генеральную уборку всей квартиры накануне - убирали мы с матерью и сестрой, а близнецы только мешались под ногами, пока друзья их не позвали на улицы - спать я должен был хорошо, но не мог. Подхо-

дил к окну на кухне, она выходила во двор, и по нему гости должны были прийти, когда приедут.

- Я их встречу на машине, - предложил папа, и мы поразились, почему не предложили этого еще вчера.

Мама ушла звонить тете Оле и рассказывать новый план.

Два часа, час, десять минут.

Вот подъехала папина машина и заняла единственное место на стоянке: в воскресенье все находились дома.

Сверху я видел тетю Олю и Таню, но издалека. Они вошли в подъезд и через минуту позвонили в дверь. Сестра буквально смяла Таню в объятия, им даже пришлось выйти в коридор, чтобы вдоволь наохаться, навизжаться, но тихо, чтобы соседи не ругались.

Сначала я разглядел только бежевые джинсы и светло-зеленую толстовку, россыпью пронеслись темные локоны.

- Здравствуйтесь, тетя Оля, - я поздоровался, и мы обнялись.

Я помнил, что тетя Оля всегда привозила нам праздник. Улыбчивая, круглое лицо и такая же округлая фигура, она заряжала нас хорошим настроением даже в самые тяжелые летние дни, когда мы валялись от усталости после прополки грядок или строительства дачного домика.

- Заходите уже, девочки, из подъезда дует, - позвала мать, и тут я увидел Таню.

Хотя я ее знал с самого детства, только в тот момент я ее по-настоящему увидел. Надеюсь, она не заметила, как округ-

лились мои глаза и как я забыл, что такое дышать.

- Привет, Руслан, - воскликнула Таня и немного неуверенно обняла меня, поднявшись на носочки. Ростом она была в свою маму, невысокая, но фигура у нее потрясающая. Обняв ее, я успел ощутить тонкую талию и ребра, точеные руки. - Как же ты вырос, Руслан! - Огромными голубыми глазами Таня оглядела меня и улыбнулась.

И тут я с горечью понял, что во мне она видит только младшего брата своей подруги, причем слово “младший” было здесь ключевым. Я отогнал надежду на то, что она увидит во мне взрослого парня, в которого можно влюбиться. Я отгонял эту мысль и во время праздничного обеда, но все равно не мог украдкой не поглядывать на Таню.

- Значит, ты на третьем курсе медицинского учишься? - Вернулся к реальности и успел услышать обращенный к Тане мамин вопрос. - Какая молодец! А в каком университете?

- В Санкт-Петербурге в университете имени Пирогова, - ответила Таня, и я понял, что мне нравится ее голос. - Буду эндокринологом.

- Руслан у нас тоже в Петербурге учится, - гордо сказала мама, и мне захотелось провалиться сквозь землю.

- Надо же, - восхитилась тетя Оля. - В одном городе учатся, а мы и не знаем об этом.

- Давно вы не приезжали, Оль, - с насмешливым упреком сказала мама.

- Ты в общежитии живешь, Руслан?

- Да... - Я на мгновение поднял глаза от тарелки и наткнулся на Танин изучающий взгляд.- Недалеко от универа, так что удобно.

- Молодец. А мы вам подарки привезли, - спохватилась тетя Оля. - Варенье из ревеня с апельсинами тебе, Дилара, - тетя Оля передала моей матери небольшую стеклянную баночку с ярко-оранжевым вареньем. - Модные кепки Амине и Ясмине, - близняшки тут же схватили подарки, надели на голову и едва вспомнили, что нужно сказать спасибо.

- Айлин я уже подарок подарила, - напомнила Таня, а старшая сестра продемонстрировала всем чемоданчик для косметички серебристого цвета.

- Руслану не знали, что привезти, - будто извиняясь, сказала тетя Оля. - Привезли футболку с фото нашего города, сейчас стало популярно такие сувениры делать. Тань, передай.

Я потянулся к свертку с футболкой и случайно коснулся пальцев Тани. Мы оба смутились, но виду не подали. Точнее, я старался скрыть смущение изо всех сил, но какие эмоции испытывала Таня, я не знал, и это мучило даже сильнее, чем зарождающееся чувство.

Тимофей

Мы с Русланом проводили взглядом красивую студентку. Длинные черные волосы, ровно отрезанные на спине, высокие каблуки, маленькая сумка. Студенты, как всегда, о чем-то переговаривались до начала пары, и гул то нарастал, то внезапно затихал.

Изменяет, как и все.

Мысль возникла в голове автоматически, пронизывая все тело болью. Удивительно, как мысли могут вызвать реальную боль. Мысли, видимо, бьют сильнее всех ножей, мечей и пистолетов в сотни раз.

Я не мог смотреть на девушек и не злорадствовать. Больше не мог. В каждой мимо прогуливающейся парочке я теперь видел только несчастного парня, которому совершенно точно наставили рога, а он и не подозревает об этом.

Никто не заметил перемену во мне, потому что я всегда резко высказывался о девушках, однако раньше это был имидж, а теперь способ

забыться и отомстить хотя бы словами.

Я думал пойти к психотерапевту, но посмеялся над собой. Думал поговорить с матерью, но не чувствовал, что она поймет меня. Мне хотелось выговориться, тогда я решил записывать видеодневник. Он хранится у меня на ноутбуке, и се-

годня я решил его опубликовать, потому что мне стало безразлично, что она его увидит. Я уверен, что она не увидит, зато увидите вы.

Данные транскрипты видео предоставлены с согласия автора.

8 сентября

Всем привет. Вроде бы сейчас говорят, видеоролики записывать уже не

модно, дневники вести уже не модно. Но мне безразлично, попадет ли видео в топы просмотров, потому что моя цель будет достигнута в любом случае.

Замечу, что любое искусство преследует именно эту цель: хочется помочь другому, передав свой опыт. Не хочу сказать, что этот блог - искусство, я и не претендую.

Черт, совсем от темы отошел. Извините, перехожу к сути. Хочу рассказать о том, как мне изменили, но я так и не смог это доказать. Для этого мне нужно начать немного заранее, чтобы вам была понятна суть моей злости

и невозможности забыть, простить, отпустить эту историю.

Мне было одиннадцать, когда мама с папой огорошили меня новостью про развод. Я помню это так, будто было вчера.

Они подарили мне совсем новый диск с дополнением моей любимой компьютерной игры GTA, в которую мы могли

часами рубиться после школы с друзьями. Мы всегда шли к общему финишу, пока мама на кухне готовила пюре с котлетами для всей честной компании. Так вот, я очень удивился подарку. До дня рождения еще месяца четыре было, а другие праздники вряд ли заслужили бы такой подарок. И пятерки я из школы не принес. Я их редко приносил. В общем, как только я хорошенько нарадовался, мама с папой посадили меня на кровать и сели рядом.

- Сынок, - начала мама серьезно и ласково, - нам с папой нужно сказать тебе очень важную вещь.

Я мысленно надеялся, что ничего на самом деле важного они не скажут.

- Ты уже взрослый, многое понимаешь. - Мама, как сейчас помню, запнулась на этих словах, а папа, раньше всегда в таких случаях бравший ее за руку и успокаивающий, в этот раз просто вздохнул и закатил глаза.

- Мы приняли непростое решение, но нам не просто далось, дорогой.

Отец еще раз вздохнул: попытки матери донести до меня какую-то важную мысль его раздражали.

- Мы с мамой разводимся, сын, - не выдержал он.

На этот раз вздохнула мама и неодобрительно взглянула на отца, но он не заметил, потому что вновь опустил глаза.

Меня эта новость огорошила и вдруг как-то открыла глаза. Я увидел, как устало выглядели мои родители. У мамы так вообще появилась какая-то серость в глазах, на лице, в пла-

ть. Я начал припоминать, что вечером они перестали разговаривать. Папа больше не заключал маму в объятия неожиданно, когда она просто варила кофе или смотрела любимое музыкальное шоу.

Все эти прозрения пронеслись за секунду в моей голове, когда отец решил меня добить:

- Я уйду в другую семью, но я все равно остаюсь твоим отцом.

Но после этого я уже не слушал. Уйти от мамы. Как можно было поменять ее на какую-то другую семью? Не буду говорить некрасивых слов на запись. Мама для меня и будет идеалом всегда: стройная, накрашенная, даже дома одевалась так, будто через минуту придут гости. Отец мне с восхищением рассказывал, как она мужественно сбросила двадцать килограммов, набранных во время беременности, а, закрепив результат, продолжала каждое утро делать гимнастику, готовить вкусно и питательно, придумывая новые рецепты. Мотивировала и нас держать себя в форме.

И теперь этот же восхищавшийся отец говорит, что нашел какую-то другую женщину. Зачем? Она кажется ему лучше?

Мне важно было рассказать вам об этом, дорогие зрители моего блога, потому что вы должны понять всю степень моего отвращения к изменам. Я не терплю предательства даже от самых близких людей. Я никогда и никому простить измены не смогу. Такая девушка автоматически вычеркивается из моего сердца. Моя память не сохранит о ней ничего,

кроме отвращения, презрения и ненависти.

Отец пытался наладить контакт со мной, познакомиться с новой семьей, подарить то, что я так давно хотел. Достучаться до меня он уже не мог, а сейчас перестал делать попытки.

Веронику я тоже вычеркнул из моей жизни, но, видимо, что-то сломалось в карте памяти моего мозга: я больше не хочу начинать отношения. Я не могу довериться, наверное, я боюсь.

Но сначала надо рассказать о том, как все началось.

Ужас, уже полчаса болтаю, такое видео и смотреть никто не будет. Поэтому ждите следующий эпизод.

Глава 2

Суббота

Мелкий дождь с самого утра заставил Владимира отложить поход в торговый центр до обеда и заняться уборкой. Его съемная квартира находилась в центре города, правда, не так близко к метро: станцию метро “Театральная площадь” ждали не только туристы, но и жители Петербурга, которым надоело с трудом добираться домой после позднего спектакля в Мариинском театре. Дом, выделявшийся угрюмой серостью, на фоне светло-желтых и светло-голубых оттенков, нравился Владимиру. Ему нравилось иногда бросать взгляд на фасады и каждый раз находить то новую женскую фигуру, то завиток неведомого растения.

Каждого жителя дома и гостя встречала арка. Выкрашенные в бежевый цвет своды будто хотели сгладить угрюмое впечатление от самого дома. Сами коридоры и квартиры производили менее величественное впечатление, что еще раз подтверждало известную поговорку: “не суди книгу по обложке” или, как переформулировал Владимир, когда первый раз попал внутрь, “не суди дом по фасаду”. Однако Владимиру повезло: он мог жить один в неплохо отремонтированной двухкомнатной квартире, пока знакомые его отца бы-

ли в длительной командировке.

Хозяева выбрали для кухни стиль минимализм: хромированные поверхности, ламинат спокойного светло-серого цвета. Прибраться было легко: почистить в ванной комнате и на кухне, затем пропылесосить, поставить стирку, краем глаза поглядывая, не закончился ли дождь.

Уборка закончилась, но вид за окном не воодушевлял, поэтому Владимир решил потренироваться, начав с обычного ритуала разглядывания себя в зеркале. Себе Владимир никогда не нравился. Сначала он был выше всех в классе, а потом вдруг его переросли даже самые низкорослики в подростковый период, что случилось за одно лето. Будучи выше Тимофея и Руслана, Владимир все равно считал себя каким-то карликом. Ему редко удавалось найти нормальную прическу или мастера, который ответственно подойдет к работе. Оглядывая себя в зеркале сейчас, Владимир с удивлением отметил, что прическа ему идет. Ниже взгляд спускать не хотелось, потому что вид живота, не поддающегося бесконечным тренировкам на пресс, угнетал. Жаль, что он не пошел в отца, который до сих пор мог похвастаться отличной фигурой. И хотя девушки, с которыми Владимир встречался, всегда восторгались его мышцами и, что уж скрывать, другими достоинствами, истинного счастья Владимир не испытывал, зная об огромном недостатке.

Вздыхнув, включил тренировку и погрузился в музыку и рутинные движения.

К обеду дождь закончился, небо прояснилось, сверкнув множеством солнечных лучей, и Владимир пешком направился к большому торговому центру, постепенно входя в поток спешащих людей. Огромные стеклянные двери пожирали массу людей и выталкивали тех, кто уже успел совершить все свои покупки. Владимир поднялся на третий этаж, чтобы посмотреть электронную книгу: к третьему курсу ему надоело таскать с собой книги для учебы. Просто купить онлайн Владимир не мог, что вызывало насмешки со стороны его друзей: ему нужно было обязательно оглядеть товар со всех сторон, потрогать, сравнить, а после этого еще несколько дней на раздумья.

Присмотрев несколько подходящих моделей, Владимир спустился в супермаркет на первом этаже. Отвернувшись за пакетиком для красных сладких яблок, которые Владимир любил с самого детства и каждый раз с удовольствием ел, когда мама готовила фирменную шарлотку, не заметил, что рядом появился еще покупатель. Владимир повернулся и коснулся пальцев девушки, которая, видимо, любила этот же сорт. Подняв глаза, он увидел ее, ту самую разъяренную преподавательницу. Только сейчас она была спокойна и не хмурилась, ее пшеничные волосы лукавыми прядками выглядывали из-под шерстяной светло-бежевой повязки.

- А вот и свидание, - пошутил он, но Галя только удивилась, поэтому Владимир пояснил: - Вы сказали “до свидания” вчера...

- Накаркала получается, - вздохнула она, но прозвучало это, скорее, радостно, и Владимиру показалось, что ее уголки губ приподнялись в подобии улыбки. - Я тоже эти яблоки люблю.

- Нет, я люблю кислые зеленые, просто сегодня иду в гости.

Не удивившись, что вкусы у них не совпадают, Владимир отвернулся и отошел в отдел молочных продуктов. Галя закусила губу от досады, ей тоже нужно было именно туда.

Желания ходить парой не было никакого, поэтому Галя решила сначала купить сладостей. Сын ее лучшей подруги всегда ждал маршмеллоу и большие шоколадные маффины - но только без изюма, что тоже приходилось тщательно проверять.

- Предлагаю перейти на ты, - раздалось над ухом, и от неожиданности Галя подпрыгнула, выронив упаковку от зефира, состав которого несколько минут тщательно изучала.

Пока Владимир нагибался и возвращал упаковку на полку, Галя судорожно молила, чтобы он не разглядывал ее ноги, в легкомысленном коротком платье выше колен, которое она надела, обрадовавшись теплему солнцу и какой-то по-настоящему летней погоде в сентябре.

- Ну хорошо, только зачем, - придала она своему голосу безразличный тон. - В университете все равно на "вы"...

- А я и не рассчитываю на общение с тобой в университете.

Галя поднялась.

С ней флиртуют. Совершенно точно. С ней хочет познакомиться молодой человек. И смотрит с интересом. Какой ужас!

- Да, понял. Это те самые заморочки учитель-ученик, да? Но я не твой студент, и мне девятнадцать.

- Учитель-ученик здесь вообще ни при чем. У меня этого и в мыслях не было, пока ты не упомянул. А мне двадцать пять, - зачем-то выпалила Галя, положив упаковку с маршмеллоу в корзину.

- Ну вот, всего... шесть лет разницы. Как же ты уже такой крутой преподаватель в двадцать пять лет? - Владимиру вдруг очень захотелось круассанов на полке прямо напротив его класса, есть их вместе с Галей и задавать вопросы, чтобы узнать про нее все-все.

Однако от круассанов Владимир отказался, потому что есть их придется в одиночку и наращивать свой живот.

- Меня сразу после магистратуры пригласил заведующий кафедры, я только второй год преподаватель, - нехотя призналась Галя, понимая, что теперь с образом строгой преподавательницы придется попрощаться.

- А, так ты тоже недавно была студенткой, да? - улыбнулся Владимир, встретившись с ней взглядом.

Галя отвела взгляд и направилась в заветный молочный отдел, спиной чувствуя, что Владимир пошел за ней и смотрит ей в спину.

- Убегаешь, - сделал последнюю попытку Владимир, наблюдая за тем, как Галя ищет срок годности молока.

- Просто не понимаю цель общения. У тебя что, однокурсниц нет? Подруг, друзей? Можно на них направить внимание? Зачем на меня?

Разговор прервался, а очередь из откуда-то набежавших покупателей не способствовала его продолжению: Галя и Владимир разошлись по разным кассам и потеряли друг друга из виду. Галя со злостью призналась самой себе, что ее это огорчило.

Только выходя из магазина, они вновь столкнулись.

- Мне интересно узнать о тебе больше, - произнес Владимир. Галя не знала, что он пять минут решался и формулировал такое короткое предложение, радуясь толпам народу на кассе. Галя не смогла сдержать улыбку, но поспешно развернулась и направилась к стеклянным дверям, с большим трудом возвращая мысль к предстоящему походу в гости.

На нем была рубашка, которая так ему шла. У него такая фигура и самый восхитительный голос. *Как теперь быть?*

Она была совсем не похожа на преподавателя, с распущенными волосами, в коротком платье с воздушной юбкой и глазами, которые, видимо, подкрасила, подчеркнув пушистость ресниц. *Как же теперь быть?*

Руслан

Следующие семь дней пролетели, но я помню каждое мгновение, хотя сейчас, пока стою в коридоре в ожидании пары, мне кажется, что я все неверно помню и напридумывал себе черт знает что.

Тетя Оля и Таня приехали днем в воскресенье, и уже после обеда все отправились на речку. Сборы, как всегда, ожидались долгие и крикливые, потому что на пляж ходили в полном боевом облачении. Айлин вымыла яблоки и сливы, сложила их в небольшую корзинку, туда же положила бутылку воды и накрыла полотенцем. Все сборы, как повелось с самого детства, почти полностью ложились на плечи старшей сестры, несмотря на то, что она уже несколько лет назад выпорхнула из семейного гнезда и уехала из дома, все помнили, что именно на ней держится воспитание младших.

Когда активная часть сборов подошла к концу, все разошлись по комнатам переодеваться. У нас четырехкомнатная квартира. Раньше мы с сестрой жили в одной комнате, близнецы в другой, мама и папа в спальне, а вечером все собирались в гостиной на большом темно-зеленом диване перед телевизором. Сейчас, когда мы с сестрой в других городах, близнецам выделили каждой по комнате, и они чувствуют себя настоящими принцессами. Когда приехали гости, им сно-

ва пришлось потесниться: выделив гостям спальню, родители переехали на диван в гостиную, а мы с сестрой временно делили спальню Ясины.

Сестра быстро надела спортивный купальник и летнее платье сверху, и уже через несколько минут убежала в комнату Амины, позволив мне зайти в комнату и тоже переодеться. Через стенку я слышал, как она просила близняшек надеть купальники правильно и не перемешивать верх и низ от разных. Я улыбался, слушая такие привычные разговоры, снял футболку, надел купальные плавки, которые мне очень нравились, их я покупал специально для соревнований по плаванию в выпускном классе школы.

Выйдя из комнаты, чтобы отнести футболку в корзину для белья, потому что ее пора было уже и постирать, столкнулся с Таней. Она завязывала бретельки платья на шее. Я, видимо, так и застыл с открытым ртом, рассматривая ее светло-желтое короткое платье. Надеюсь, хоть рот не открыл, как дурак.

Может быть, мне показалось, но Таня тоже оглядела меня всего - я и забыл, что вышел без футболки - быстро скользнув следом по самому интересному месту. Я надеялся, что там у меня тоже все выглядит неплохо. Не сразу, но до меня дошел смысл сказанных ею слов:

- О, хорошо выглядишь, Руслан! - мне было приятно слышать эти слова именно от нее, хотя я знал, что с моим телом все в порядке: все школьные годы я занимался спортом профессионально, а в университете добавил еще и тренажерный

зал.

В тот момент я был уверен, что она специально выбрала такой вежливый тон, чтобы скрыть симпатию и смущение, но теперь мне все чаще приходит в голову мысль, что мне все почудилось.

- Ты тоже очень хорошо выглядишь, - я старался говорить спокойно и не выдать дрожь в голосе и не смотреть на ее загорелые ноги.

Таня из моего детства казалась мне какой-то надменной, некрасивой да еще и старой, хотя с моей сестрой они одногодки. Оказалось, чем старше становишься, тем менее заметной становится разница в возрасте.

Дорога к пляжу вернула меня в детство, как всегда. Мы растянулись метров на сто. Близняшки бежали вместе, уже без надувных кругов, как еще в прошлом году, потому что в секции их научили плавать. Сестра, зорко наблюдая, чтобы Амина и Ясмينا не отклонялись от намеченного маршрута, то и дело показывала Тане названия на татарском и переводила на русский. Я шел за ними, поэтому улавливал их разговор.

- Как тебе в медицинском? – спрашивала Айлин. - Говорят, там учатся почти всю жизнь.

- Да, – засмеялась Таня, – но мне нравится. Столько всего можно узнать о нашем теле, это очень умная система, которую человечество пытается понять многие столетия. Ты знала, например, что жир сгорает через наши легкие? Он окис-

ляется, распадается на воду и углекислый газ.

Сестра посмотрела на Таню удивленно и уважительно.

- Ну а тебе как в экономическом?

- Скучновато, но тоже можно узнать что-то полезное для будущей жизни. Мы, например, на втором курсе писали курсовую и строили модель бизнеса.

- Ты хочешь открыть свой бизнес?

- Я вообще, мне кажется, для бизнеса не приспособлена, но уметь считать деньги все-таки полезно.

- Ага...

Стал виден пляж, откуда до нас уже долетал плеск воды и радостные крики отдыхающих.

- Я пока не очень хорошо представляю, кем буду работать,

- добавила сестра, продолжая прерванный разговор.

Я тоже не знал, кем буду работать, но сестра уже скоро окончит бакалавриат. Пора бы определиться.

Пляж в летнее время всегда пользовался популярностью не только у жителей нашего городка. К нам приезжали из других городов и даже из других областей. Река в разные годы прогревается по-разному, но даже холодная вода не отпугивает купающихся. Редко, конечно, но не отпугивает и дождь. Этим летом даже ночью температура не опускалась ниже двадцати градусов, поэтому вода встречала приветливым теплом и свежестью.

Близнецы, сбросив шлепанца, сразу побежали к воде, попробовать температуру. Уже через секунду они кричали "Теп-

лая, теплая!” и понеслись обратно к разложенному покрывалу, чтобы быстро скинуть платья и унести к воде.

- Айда кремом мазаться, - грозно позвала сестра, зная, что ловить близнецов нужно или сейчас, или уже никогда.

Таня, наблюдая эту сцену, смеялась и щурилась от солнца. Она сняла платье и осталась в раздельном купальнике. В нем не было ничего неприличного, но он подчеркивал ее красивую фигуру, а нежно-голубой цвет очень ей шел. Тетя Оля подала дочери солнцезащитный крем. И Таня прошлась по шее, животу, ягодицам и ногам, немного мазнула по груди. Я, чтобы перестать на нее смотреть, как дурак, тоже отошел намазаться, хотя не верил в то, что крем меня от чего-то защитит.

Близнецы уже давно плескались в воде, поднимая стены брызг и пытаясь играть в догонялки. Сестра вдруг начала обратный отсчет, и они с Таней рванули наперегонки в реку. Слушая их смех, я тоже разбежался и побежал, подняв столп брызг. Девчонки засмеялись.

- Руслан, давай покажем, как плаваем, я в этом году тоже занималась в университете, может, уже лучше тебя? - подначила сестра и объяснила Тане: - Руслан плавает профессионально с первого класса, я ему завидовала, что он всякие стили знает. Вот мы сейчас и посмотрим, кто лучше.

- Я буду болеть за Руслана, - хитро прищурившись сказала Таня.

- Эй, - нахмурилась сестра, - как так!

Шутливые соревнования мы с Айлин устраивали всегда, вот и сейчас поплыли наперегонки до другого берега и обратно. Я приплыл первым, но сестра, надо отдать ей должное, действительно плавала неплохо и отстала совсем на чуть-чуть. Эта победа мне была почти не важна, а важно только то, как смотрела на меня Таня, как улыбалась и аплодировала.

Сестра тоже смотрела на меня с гордостью. Она вообще всегда радуется за меня и звонит даже чаще, чем мама, но поддержит ли она меня в симпатии к своей подруге?

Я надеялся, что девушки не догадаются, что щеки у меня красные от смущения.

- Мы в университете тоже можем на плавание записаться, у нас есть бассейн, - рассказывала Таня, медленно отплывая от берега.

- А ты ходишь?

- Да, хожу, но так, как ты, плавать не умею, - на грустно улыбнулась.

- Давай, покажи, - предложила сестра, - здесь все свои.

Таня попробовала было отнекиваться, но мою сестру так просто с выбранного курса не уведешь. Таня вздохнула и поплыла.

Я взволнованно следил, как вытягивалось ее тело в воде, и она то

и дело выбрасывала красивые руки с по-женски очерченными мышцами, но в то же время мне хотелось рассказать

ей, как будет правильнее, и исправить явные ошибки: она забывала ритмично работать ногами или слишком сильно закидывала голову.

Таня сделала круг и вернулась к нам. «Ну как?» Она посмотрела сначала на сестру, потом на меня, задержав взгляд.

- Очень хорошо, - только и смог произнести я.

Кто я такой, чтобы чему-то ее учить? Таня посмеется только от одной мысли об этом, а уже о том, чтобы поправить ее темные волосы, на солнце отливавшие шоколадным оттенком, или коснуться хотя бы легко-легко ее губ, и речи быть не могло.

Огород всегда был частью наших забот весной, летом и в начале осени. Чем старше становишься, тем более тяжелые вещи нам поручали перетаскивать: мешки и ведра на полив помидоров, огурцов, кабачков и тыкв, бревна и доски для строительства бани.

Отец решил строить баню по-современному, поэтому работа была четко распланирована, каждый этап в определенный срок. Поэтому тетя Оля и Таня днем часто оставались одни, но зато вечером дом наполнялся шумом. Тетя Оля обычно к нашему приезду из огорода готовила мясное рагу с кабачками или суп, и мы все садились ужинать и делиться моментами дня.

Однако в тот четверг у каждого были свои планы. Папа

поехал в огород и взял с собой близняшек, которых пригласили в гости деревенские друзья. Мама и тетя Оля отправились в соседний город на автобусе. Таня не поехала, потому что у нее заболело горло, но она не расстроилась, сказав, что не очень хочется смотреть на кожаные сумки и трикотаж, зато сестра вызвалась ехать, потому что ей как раз нужно было что-то купить. И таким образом, совершенно неожиданно, мы с Таней остались в квартире одни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.